

Литература

- Литература
Государственный архив витебской области
1. Дело о переселении граждан Витебской губернии // Государственный архив (ГАВО) – фонд 14. Оп. 1. – Д. 1318.
  2. Дело о переселении граждан Витебского округа в Самарскую губернию // Государственный архив витебской области (ГАВО) – фонд 14. Оп. 1. – Д. 216.
  3. Переселенческое дело : Сборник декретов и распоряжений по переселению / Нар. ком. зем. РСФСР. витебской области (ГАВО). – М. : тип. ОГПУ, 1927. – 360.
  4. Переселенцы и колонизация; Под ред. [и с предисл.] М. А. Большакова. – М. : тип. ОГПУ, 1927. – 360.
  5. Отд переселений и колонизации; Под ред. [и с предисл.] М. А. Большакова. – М. : тип. ОГПУ, 1927. – 360.
  6. Планы переселения граждан на свободные земли за пределы БССР на 1926-1936, 1928-1933 г. и Отд переселений и колонизации; Под ред. [и с предисл.] М. А. Большакова. – М. : тип. ОГПУ, 1927. – 360.
  7. Планы переселения граждан на свободные земли за пределы БССР и окрестностей о переселении граждан в 1924/25 г., отчеты и доклады Наркомзема БССР и окрестностей о переселении граждан в 1924/25 г., отчеты и доклады Наркомзема БССР за 1927/28 г. // Национальный архив Республики Челябинская область. Сибирь и на Дальний Восток за 1927/28 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) – фонд 48. – Оп. 1. – Д. 4045.
  8. Планы переселения, сведения уездных управлений о переселенцах // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) – фонд 48. – Оп. 1. – Д. 2571.
  9. Планы переселения (НАРБ) – фонд 48. Оп. 1. – Д. 2571.
  10. Республи Беларусь (НАРБ). – Минск: Белорусское государство и ее осуществление в СССР. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР. – Минск: Белорусское государство и ее осуществление в СССР. – 283 с.
  11. Платунов, Н. И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.) / Н. И. Платунов. – Минск: Изд-во Том. ун-та, 1976. – 283 с.
  12. Протокол № 47 заседания СНК БССР от 17 февраля 1926 г. и приложения к нему // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) – фонд 7. – Оп. 1. Д. 266 л.
  13. Протоколы заседаний коллегии НКЗ и переписка с ним об оказании помощи переселенцам Самарской губернии и семьям красноармейцев и предоставлении льгот крестьянству при земледельческих работах // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Минск: Изд-во Том. ун-та, 1976. – 283 с.
  14. Списки граждан, желающих переселиться за пределы БССР и переписка с уездными управлениями об этом переселении. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) – фонд 48. – Оп. 1. – Д. 2649 л.

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО И ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛАРУСИ (1921-1939 ГГ.).

И.И. Янушевич, БГУ (Минск)

Проживание одного народа на своей этнической территории в составе разных государств никогда не проходило без потерь для духовно-нравственного и социально-экономического развития. Правительства в первую очередь реагируют на потребности больших социальных групп в ущерб национальным меньшинствам. Не избежала подобной участи и Беларусь. Особенно это касалось такого важного вопроса, как положение Православной церкви. Если восточный наш сосед всячески ограничить влияние и деятельность Церкви. Но был в нашей истории и период, когда разорванная на две части страна, а с ней и Православная церковь испытывали на себе в чем-то схожую политику советского и польского правительств. Несмотря на искусственный разрыв, имевший ограниченные временные рамки, белорусский народ остро ощущал свою общность, нераздельность истории и будущего. Это показали и события Великой Отечественной войны, и стремление к построению суверенного белорусского государства в конце XX-го ст.. Подписав Рижский мирный договор правительства брали на себя обязательства по соблюдению прав граждан в этно-конфессиональной сфере, хотя на практике мы увидим продолжение политики в обоих государствах было оторвать население от православия, как от носителя враждебного мировоззрения. В Советской России большевики проводили жесткую идеологическую политику на базе религиозных организаций. Запрещалось преподавание вероучений во всех учебных заведениях. Вводились ограничения в преподавании религиозных дисциплин для граждан старше 18 лет. Вместо веры в Бога усиленно пропагандировался атеизм и вера в материализм. Большевики на практике начали внедрять коммунизм как религию, называя ее религией без «мнимых богов». Начала практиковаться система замены объектов религии объектами революции. Вместо икон ставились портреты вождей большевиков, вместо креста употребляли звезду, вместо церковного песнопения распевали революционные песни. Основным оружием антирелигиозников должна была стать пропаганда материализма, проникнутая идеями воинствующего атеизма. Наиболее действенной формой проведения антирелигиозной работы в агитпропделах партии считали кружки при фабриках, заводах и учреждениях. Для объединения всех атеистически настроенных сил создавался Союз безбожников (СБ), в котором должна была сконцентрироваться вся антирелигиозная работа. Наладить работу СБ оказалось чрезвычайно сложно. Даже партийные органы не спешили выполнять установки ЦК ВКП(б) в данной области. Реальной, систематической поддержки «безбожникам» на местах практически не оказывали. Антирелигиозная деятельность у ответственных работников популярности не пользовалась. Численность СБ в БССР к июлю 1928 г. составляла менее 8000 человек [1, л. 15]. Итоги десятилетия антицерковной деятельности стали достаточно неожиданными. По мере того как духовенство освобождалось от всего того, что составляло его внешне благополучие, могущество церкви прирастало духовно в сердцах и умах. Откровенные гонения на Церковь, в глазах населения, недовольного политикой руководства страны, только увеличивали ее авторитет, создавая ореол мученичества, столь почитаемый в христианстве. В то же время революция породила достаточно сильное атеистическое движение, не с лучшей стороны повлиявшее на духовно-нравственное состояние общества.

Споры о формах антирелигиозной борьбы в конце 1920-х гг. стали неуместны. Непонимание политики партии в самом лучшем случае грозило потерей должности. С 1928 г. в структуре парторгана была введена оплачиваемая ставка антирелигиозника. Партийные, комсомольские организации и иные органы обязывались оказывать Союзу безбожников организационную и материальную помощь. В напряженной внутриполитической ситуации начала 1930-х гг. антирелигиозная деятельность по отчетным показателям значительно усилилась. Численность Союза воинствующих безбожников (СВБ) в БССР выросла до 217 тыс. членов.

Провозглашенная в 1932 г. «безбожная пятилетка», однако, не привела к появлению в республике «религиозной пустыни». К 1937 г. СВБ в целом по всему Советскому Союзу находился на грани развала. В 1938 г. на республиканском и на союзном уровне констатировалось что «антирелигиозная работа полностью заброшена» [2, л. 27]. Не лучшим образом обстояло дело и с религиозностью. Согласно переписи населения 1937 г. 57 % граждан СССР старше 16 лет отнесли себя к верующим [3, с. 127]. Несмотря на внешне не столь уж радужную ситуацию на антирелигиозном фронте, необходимо констатировать, что безбожием было поражено около половины населения страны. Нет оснований полагать, что все они были материалистами, методами воздействия. Безусловно, это содействовало переходу части православных верующих в инославие. В Западной Беларуси с чуждыми государственной идеологии православной верой и белорусским языком боролись посредством вытеснения их на задворки общественно-политической жизни населения. Для властей естественно самым желательным был вариант перехода в католицизм. Перед Костелом польскими властями выделялись значительные финансовые средства. Быстрыми темпами увеличивалось количество католических костелов. К примеру, если в 1915 г. в Пинской диоцезии насчитывалось 55 храмов, то в 1935 г. 130 [4, с. 200]. Костел всячески стремился ограничить любую деятельность православных верующих в инославие, организации. РКЦ выполняла роль идеологического надсмотрщика. Польские ксендзы негативно относились к всему белорусскому. Даже белорусское католическое движение всячески притеснялось. Ксендзы подвергались арестам. Особенно усилилось давление на белорусских католиков нормально работать, некоторых связи с деятельностью во второй половине 1930-х гг. Корпуса охраны в приграничных территориях, когда околотивания и оплячывания в Западной Беларуси являлся пропагандистским.

Еще одним фактором религиозной жизни было возобновление деятельности католиков восточного обряда. Выражаясь современным языком группа католических деятелей получила гранд на поддержку прозелитизма среди православных посредством поддержания унии. Ватикан предпологал через унию привлечь некоторую часть православных на свою сторону. Кампания практически провалилась, несмотря на вложение значительных средств и сил [5, с. 73]. Властями поддерживалось распространение протестантских течений как реального противовеса православия. Прозелитизм протестантов ускорял процесс ассимиляции белорусского народа. Принятие идеологии «новой веры» означало отказ от своей национальной принадлежности. Миссионерская деятельность различных протестантских организаций, особенно в сфере прозелитизма, принимала широкий размах. Особой активностью отличались зарубежные протестантские организации в богословности США, сатанинского происхождения пятидесятники. Верующим навязывалась идея правильного религиозного учения. Миссионерская деятельность пятидесятников, принятие нового подреплялась весомыми финансовыми средствами. Почти все их миссионеры являлись сотрудниками американских миссионерских организаций [6, с. 36].

Таким образом, проведенное исследование показало, что Православная церковь в Беларуси в период с 1917 г. по 1939 г. подвергалась постоянному давлению со стороны правящих режимов. Власти всячески стремились ограничить возможности миссионерской деятельности, в отличие от атеистов и инославных. Властями грубо нарушались конституционные права граждан в сфере свободы совести. Безусловно, внутренней политике, но в обеих частях Беларуси реализовывалась модель государственного церковных отношений при которой исторически доминировавшая на данной территории мировоззренческая позиция подвергалась всяческому надруганию, а ее носители унижению и уничтожению. Реализуемая конфессиональная политика не носила конструктивный характер, не способствовала развитию государственных задач, в том числе сплочения, оздоровления общества устраивались «охоты на ведьмы», чем не пренебрегли в скором времени воспользоваться внешне силы сначала в Польше, а потом и в СССР.

Литература

1. НАРБ. – Ф. 261. – Оп. 1. – Д. 1.
2. ГАГО. – Ф. 152. – Оп. 1. – Д. 23.
3. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с.
4. Навицкий, У. I. Змена канфэсійнай палітыкі дзяржавы ў 20-30-я гг. XX-га ст. // Канфэсія на Беларусі / В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава. – Минск: Эксперспектыва, 1998. – 5 с.
5. Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / А. Мартос. – Буэнос-Айрес, Аргентина, 1966. Репринт: Минск: Белорусский экзархат Русской Православной Церкви, 1990. – 237 с.
6. Дьяченко, О.В. Миссионерская деятельность пятидесятников в Беларуси / О.В. Дьяченко. – Могилев, 1999. – 227 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В БССР (1920-е гг.)

После победы в гражданской войне перед Советским руководством встала задача восстановления народного хозяйства и, прежде всего, промышленности, низкий уровень которой усугублялся нерациональным размещением производственных мощностей и трудовых ресурсов. Более 60% промышленного производства было сконцентрировано в северо-западных и центральных губерниях Российской империи вдали от сырьевой базы.

В.А. Йоцус, БГПУ (Минск)